

Начало моей переводческой карьеры

Я помню ощущение прилива новой энергии, вызванного новыми надеждами. И мои ожидания не были обмануты. С переводом сложилась специфическая ситуация. Как грибы после дождя стали появляться совместные предприятия. Приезжали и одиночные бизнесмены с намерением вести индивидуальную предпринимательскую деятельность. И встала проблема: кто будет переводить многочисленные деловые переговоры? И вот на первых порах, когда еще не были созданы Бюро переводов, а Интурист развалился, переводчиков искали, кто как мог и где мог, в частности, в только что возникших кооперативах. Вот таким образом я и получила свое первое приглашение поработать в качестве переводчика на переговорах в одну крупную фирму. Переговоры проходили в течение одного дня. Фирма располагалась в роскошном особняке недалеко от Исаакиевской площади. С самого утра дня переговоров я находилась в возбужденном состоянии, в рот не могла взять ни крошки. Итак, я приезжаю в фирму и жду в вестибюле приезда французской делегации. Вдруг ко мне подлетает приятный молодой человек и вежливо просит разрешения поприсутствовать на переговорах, чтобы поучиться (он студент факультета иностранных языков и, видимо, сын одного из сотрудников фирмы). Я в полусознательном состоянии разрешаю, не понимая, чему он может у меня научиться. То, что это первые в моей жизни деловые переговоры, я ему, конечно, не говорю. А потом начались настоящие адские муки. Они выражались в лихорадочном поиске ответов на вопросы: кто должен первым войти в комнату переговоров, где я должна сесть, как положить руки, как я должна представить российскую делегацию и вообще должна ли я это делать. Нигде нас переводчиков этому не учили. Не было в наших вузах такой дисциплины: «деловой этикет и деловой имидж переводчика». Только спустя какое-то время, уже познав правила деловой жизни, я поняла, что сидели все мы на тех первых переговорах совсем не так как следует. Переводчик должен сидеть слева от того, кого он переводит. Но тогда, именно в тот совершенно особенный период нашей истории обеим сторонам это было неважно. Ни мы ни они еще не могли полностью осознать, что в нашей стране появились частные фирмы, которые самостоятельно могут вести переговоры с зарубежными партнерами. Через некоторое время, полностью успокоившись от сознания того, что я всё перевожу правильно, что все довольны моим переводом, я начинаю испытывать страшный голод. Мой мыслительный процесс идет одновременно по двум направлениям: непосредственно перевод и ожидания каких-нибудь признаков скорой подачи кофе. Когда-то где-то я читала, что на переговорах обязательно подают кофе. И о чудо! Кофе наконец-то подали. Перед каждым участником переговоров оказалась маленькая кофейная чашечка, а в центре стола появилась сахарница с кусочками сахара (подчеркиваю: не с сахарным песком) и тарелочка с сухим печеньем. «Господи, — подумала я, — как же я положу такой большой кусок сахара в такую маленькую чашечку?» Но тут мой взгляд упал на французского

специалиста, сидящего напротив меня. Он, не задумываясь, взял руками кусок сахара из сахарницы, положил его за щеку и, сочно жуя, запивая его маленькими глотками, продолжал вести переговоры. Мое оцепенение тут же прошло. Непринужденным движением я положила сахар в чашечку и, спокойно попивая кофе, продолжала переводить. Но дальше последовала новая непредвиденная трудность. Стыдно сказать, но, идя первый раз на переговоры, я не знала слова «валюта» на иностранном языке. В нашем государстве были запрещены все операции с валютой, тот, кто совершал эти действия, уголовно наказывался. Валюта в нашем сознании была табу. В стране вращались только рубли, обменных пунктов не было и в помине, разве Глава 4. *Начало моей переводческой карьеры* 27 только в гостиницах системы Интурист, куда простому человеку пройти было невозможно. Во Внешторге я не работала. В моей голове четко сидело слово, заученное еще в период учебы в Институте «l'argent» — деньги. И вот в разгар переговоров прозвучало это крамольное слово «валюта». Я почувствовала внутреннюю дрожь. Ни один синоним не приходил на ум, и тогда я совершенно нагло «перевела» — «valute». То есть я произнесла русское слово на французский манер. Французская сторона недоуменно переглянулась, а российская подумала, что так и надо, так это и звучит по-французски. Но, видимо, кто-то из французских специалистов слышал раньше это слово по-русски и знал, что оно означает. Он тут же радостно произнес «валют, devise». Я ухватила этот спасательный круг, и всё пошло как по маслу. Переговоры прошли успешно. Представитель российской фирмы взял мои координаты и мы, довольные результатом, распрощались. Выйдя из здания, я почувствовала, что силы мне отказали. Их еще с трудом хватило, чтобы дойти до сквера, расположенного в центре Исаакиевской площади перед отелем «Астория». Я буквально доплелась до скамейки, перевела дыхание, как после спринтерского забега, и долго не могла с этой скамейки подняться. А к «Астории» подъезжали все новые нарядные Икарусы, и в этот момент я поняла, что для меня открылась новая страница моей жизни. _

© Лариса Кузнецова

Глава из книги «Мой устный перевод»

Санкт-Петербург Издательство Политехнического университета 2011 г. с. 23.24.

Значение ритма в синхронном переводе

Неслучайно на первом месте у переводчика находится сенсорная чувствительность к ритму. Ритм является основным связующим законом речи и отличительным признаком каждого конкретного языка. Пианист Шнабель в любом произведении прежде всего искал ритм или пульс, только потом осмысливая его мелодический план. Известный мыслитель и переводчик Максим Грек для испытания тех, кто хотел переводить с греческого языка прежде всего предлагал определить меру, размер стиха на этом языке. У каждого языка и у каждого представителя данного языка свое ритмическое поле. В соответствии с этим ритмом носитель языка выбирает синтаксические конструкции, которые возникли в языке под влиянием ритма. Почему в школах синхронного перевода очень неохотно принимаются билингвы? Дело объясняется тем, что у каждого человека свой ритм организма. Этот свой единственный ритм соотносится с ритмом человека, которого он переводит. Происходят как бы параллельные колебания. Когда же билингв, имеющий два родных ритма, соотносит их с третьим, чужим, то происходит дисбалансировка. Известный итальянский психолог Антонио Манегетти говорил: «Человеческому организму свойственно непрерывное равномерное движение, которое внешне проявляется в ритмичности основных функций (дыхание, кровообращение), но на деле представляет собой внутренний психофизический ритм, таким образом, с помощью адекватного внешнего резонанса можно соединиться с внутренним». Ритм может указать переводчику, что он совершил ошибку, может указать на неточность перевода. Вот, например, фраза, прозвучавшая при переводе одного доклада: «Во дворце Великого Магистра находится также полотно «Лот и его дочери», в то время таким прекрасным полотном «Мученик Святой Лаврентий» можно восхищаться в Сан-Лоренцо». Смысл понятен, но, что-то режет слух. 66 Лариса Кузнецова. *Мой устный перевод* Оказывается, пропущено маленькое словечко «как». «Во дворце Великого Магистра находится также полотно «Лот и его дочери», в то время как таким прекрасным полотном как «Мученик Святой Лаврентий» можно восхищаться в Сан-Лоренцо». При переводе на переговорах слишком быстрый ритм, особенно при сообщении новой информации, может заставить партнера думать о том, что его просто хотят уговорить или даже принудить к нежелательным для него договоренностям. Если же говорить слишком медленно, партнер может решить, что вы затягиваете переговоры с какой-то непонятной целью. Если же вы замечаете, что партнер нервничает, то следует замедлить темп и понизить голос. В устном переводе существует понятие «единица перевода». То есть, прежде чем приступить к переводу переводчик решает для себя, что для него будет эта единица перевода: слово, словосочетание, а может быть и целый фрагмент речи. Если же отталкиваться от понятия ритма, то следует выделить такое понятие как «ритмоединица». Ритмоединица — это такой отрезок высказывания, который вы можете целиком произнести на выдохе. Часто переводчик не может с той

же скоростью следовать за оратором из-за неправильного определения ритмической единицы. Специфика работы синхронного переводчика заключается в соединении несоединимого. С одной стороны, переводчик-синхронист охватывает сообщение в целом, с другой стороны, он должен соблюдать точность перевода, т. е. быть внимательным к отдельным словам и выражениям. Переводчик представляет, ощущает, предвосхищает всё высказывание в целом, но одновременно должен держать в голове все отдельные составляющие высказывания. Эту мысль можно выразить одним предложением: синхронный перевод — это умение одновременно держать в голове целое и частное. Кроме того, в тебе постоянно присутствует своеобразный тайминг, который соотносит темп речи оратора и темп твоего звучащего перевода. В перерыве, который вам предоставляется во время осуществления синхронного перевода, не спешите пройти в первое оказавшееся на вашем пути кафе. Не входите, если там звучит громкая резкая музыка. Она может сбить вас с уже сформировавшегося за время перевода ритма. А ведь вам предстоит еще продолжить работу.

© Лариса Кузнецова

Глава из книги «Мой устный перевод»

Санкт-Петербург Издательство Политехнического университета 2011 г. с. 65.66.